

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Уральский гуманитарный институт
Департамент лингвистики
Кафедра иностранных языков

**Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории
литературы и фольклора**

Сборник статей

X Международной научной конференции молодых ученых,
посвященной памяти Олега Георгиевича Скворцова

(11 февраля 2022 г.)

Екатеринбург

УМЦ-УПИ

2022

УДК 81(043)
ББК 81Я431, Аз. А 43.

Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора : сб. статей X Междунар. науч. конф. молодых ученых (11 февраля 2022 г.) / общ. ред. Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, С.А. Иванова, С.К. Пестерев ; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2022. – 245 с.

ISBN 978-5-8295-0822-7

Сборник научных работ молодых ученых, представленных на конференции «Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора», охватывает широкий круг вопросов современной филологии. Статьи, вошедшие в настоящее издание, выполнены в рамках актуальных направлений гуманитарного знания – когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, интертекстуального анализа, сравнительно-исторического языкознания и литературоведения, мифокритики, семиотики и др.

Сборник адресован филологам, культурологам, студентам и преподавателям гуманитарных дисциплин.

Подготовлено кафедрой иностранных языков Уральского гуманитарного института УрФУ.

ISBN 978-5-8295-0822-7

© УрФУ, 2022

Содержание

ЧАСТЬ I. СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
Исследования медиа-дискурса.....	6
<i>К.В. Ануфриев.</i> Диффузия, какография и черный юмор: анализ социолингвистической специфики дискурса Stan Twitter	6
<i>Д.А. Коптяева.</i> Вербальные средства воздействия в англоязычных и русскоязычных текстах социальной рекламы (на материале видеороликов на тему дорожного движения).....	12
Взаимодействие языков и культур. Межкультурная коммуникация и сопоставительные исследования	20
<i>О.В. Щербаков.</i> Английский язык как инструмент создания образа общественного пространства.....	20
<i>Лань Лин.</i> Отражение символов китайской культуры в городской топонимии Чэнду	24
Лексикология, терминоведение, грамматика в зеркале современных исследований	29
<i>А.Р. Клюева.</i> Сущность языковой толерантности	29
<i>Л.А. Сюзюмова.</i> Понятийно-категориальное поле «межкультурная коммуникация»	33
<i>У.С. Загребина.</i> Прилагательное <i>сильный</i> в русских летописях XVI века: особенности семантики и функционирования.....	40
<i>О.С. Русанова.</i> Глагольно-именные сочетания с компонентом <i>имгъти</i> в русских грамотах XIII–XVII вв.	45
Языковая личность и языковая картина мира	49
<i>Е.А. Юшкова.</i> Обращение как способ выражения эмоций персонажей в русских народных сказках	49
<i>Н.Н. Николина.</i> Гипербола как характеристика речи и образа персонажа-ребенка.....	52
<i>А.А. Филатова.</i> Окказионализм как характерная черта идиостиля Нила Геймана (на материале романа «Neverwhere»).....	58
Динамические процессы и особенности функционирования языка на рубеже XX–XXI веков.....	63
<i>А.М. Исакова.</i> Психолингвистический аспект англоязычных заимствований – «модных слов»: эксперимент с носителями русского языка.....	63
<i>В.В. Глазунова.</i> Лексические группы прецедентных неологизмов, связанных с эпидемией COVID-19 (на материале русского и	

английского языков).....	68
<i>П.А. Борисова.</i> Лексическая и грамматическая специфика квебекского диалекта (на примере речи персонажей фильма Ксавье Долана «Мамочка»).....	72
<i>А.Ю. Крупович.</i> Лексика животноводства в языке жителей Троицкого района Челябинской области.....	78

Вопросы лингводидактики 81

<i>С.В. Косарева.</i> К проблеме формирования готовности учащихся к самообразованию в процессе изучения иностранного языка	81

Вопросы перевода..... 87

<i>И.Н. Демьянюк.</i> Передача имен собственных в художественных произведениях (на материале романов Терри Пратчетта)	87
<i>Д.А. Ляхова.</i> Трансформации при переводе названий фильмов	91
<i>А.А. Красулин.</i> Прагматическая адаптация художественного текста (на основе романа Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»)	96
<i>А.В. Мельникова.</i> Проблема сохранения игры слов при переводе анимационного сериала «Конь БоДжек» на русский язык	101
<i>Д.Ю. Ланских.</i> Стратегии передачи компонентов оценочности при переводе политических неологизмов	107
<i>Е.Д. Руненкова.</i> К проблеме перевода реалий в современной прозе. 120	
<i>А.Ю. Чухилевич.</i> Некоторые особенности локализации видеоигр (на примере игры «Cyberpunk 2077»).....	127
<i>Е.А. Гусенкова.</i> Перевод интертекстуальных включений в трансмедийном дискурсе (на примере видеоигры “The Wolf among us”).....	132
<i>Д.А. Одинцова.</i> Прецедентные высказывания в либретто рок-оперы «Иисус Христос – Суперзвезда» и их перевод	139
<i>В.А. Хасанова.</i> К вопросу о лексических проблемах перевода видеоигр (на материале игры «Genshin Impact»)	147
<i>К.В. Мурашкина.</i> Фоносемантические аспекты перевода художественного текста.....	152
<i>Т.Р. Касумова.</i> Фразеология в политическом дискурсе: переводческий аспект (на материале выступлений М. Тэтчер)	160

ЧАСТЬ II. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ 166

Актуальные проблемы изучения зарубежной литературы..... 166

<i>Д.В. Епланов.</i> Типы восприятия армейского быта в романе Джеймса Джонса «Отныне и вовек»	166
<i>М.И. Анисимков.</i> Образ огня в мифопоэтике Lacrimosa.....	172
<i>С.Е. Никуличева.</i> Значение женских образов в романах Э.М. Ремарка	

(на примере романов «Три товарища», «Триумфальная арка», «Жизнь взаймы»).....	180
<i>Дж. Йигит, Е.С. Седова.</i> Стихи, посвященные Вере: некоторые размышления о любовной лирике Назыма Хикмета	187
<i>Е.А. Солодова.</i> Духовная эволюция героя в романе Дж. Уильямса «Стоунер»	193
<i>О.П. Халезина.</i> Утопия примирения авраамических религий в творчестве Ф. Зальтена.....	200
Методика преподавания литературы	208
<i>А.В. Крякина.</i> Структурный анализ как средство развития понятийного аппарата школьников (из опыта авторского педагогического проектирования)	208
ЧАСТЬ III. ПУТЬ В НАУКУ	215
<i>А.И. Чуранова, Т.В. Попова.</i> Хештеги со словом «коронавирус» в современном Рунете	215
<i>Е.Ю. Курицына, Т.В. Попова.</i> Функции переноса слова на обложке современной книги	220
<i>А.А. Пузина, Т.В. Попова.</i> Ассоциации российских школьников к слову <i>коронавирус</i>	225
<i>Д.А. Орлова, Н.А. Рублева, Т.В. Попова.</i> Ассоциативный потенциал лексемы <i>наномедицина</i>	230
<i>Д.А. Малюгина, Т.В. Попова.</i> Ассоциативный потенциал имени собственного «Свердловск» (по данным ассоциативного эксперимента с гимназистами-старшеклассниками г. Екатеринбурга)	234
<i>Ю.А. Прохорова, О.А. Первалова.</i> Пространство и время в стихотворении Г.М. Дашевского «За рекою делают шоколад...»	238

Халева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность : сб. ст. – М., 1995. – С. 280–287.

Brislin R.W., Yoshida T. Intercultural Communication Training: An Introduction. – Thousand Oaks : SAGE, 1994. – 123 p.

Clyne M. Inter-Cultural Communication at work: Cultural Values in Discourse. – Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 1994. – 250 p.

Ehrhardt C. Anmerkungen zur Linguistik der interkulturellen Kommunikation // Bolten J., Ehrhardt C. (Hrsg.). Interkulturelle Kommunikation: Online-Zeitschrift für interkulturelle Studien. – 2002. – No 1 (1). – S. 1–28.

Hall E. The silent language. – New York : Doubleday, 1959. – 240 p.

Samovar L., Porter F. Intercultural Communication: A Reader. – Belmont : Wadsworth Cengage Learning, 1994. – 518 p.

Tylor E.B. Primitive culture: research into the development of mythology, philosophy, religion, art, and custom : in 2 vol. Vol. 1. – London : Murray, 1920. – 524 p.

THE CATEGORY AND SEMANTIC FIELD OF “INTERCULTURAL COMMUNICATION”

The author analyzed the following concepts: “intercultural communication”, “translation”, “culture” applying various methods, such as the method of document analysis, the method of theoretical analysis, comparison, contextual and morphological analysis. Clarified concepts of “intercultural communication” and “translation” are presented. This study is the first step to further research, being a guide for mastering the subject field of research “intercultural communication” and will form the basis of work with the textbook *Empower* on the identification of language and cultural barriers in the process of intercultural communication.

Key words: intercultural communication; translation; culture; communicative behavior.

УДК 811.161.1’37’15”(045)

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ *СИЛЬНЫЙ* В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ XVI ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

У.С. Загребина

*Научный руководитель: Л.Ф. Килина,
кандидат филологических наук, доцент (УдГУ)*

В работе рассматриваются особенности употребления прилагательного *сильный* в текстах русских летописей XVI века, содержащихся в Национальном корпусе русского языка. В ходе исследования проанализированы значения прилагательного в исторических словарях русского языка, осуществлена выборка контекстов из летописных источников, описаны значения и сочетаемость слова *сильный* в выбранных фрагментах. Сделан вывод о том, что указанное прилагательное используется чаще всего при описании человека, который обладает физической силой и состоит на воинской службе, а также человека, наделенного могуществом или властью. В ряде контекстов *сильный* сочетается с неодушевленными существительными, обозначающими различные природные явления, и имеет

значение интенсивности. В некоторых случаях прилагательное употребляется и тогда, когда речь идет о неприступном городе.

Ключевые слова: прилагательное; летопись; значение; контекст; человек.

В русском языковом сознании сила издавна ассоциируется в первую очередь с человеком: «Собирательное имя сила выражает веру в то, что объединяет людей в сообщества, принадлежность к которым и делает каждого их члена человеком» [Колесов 2001: 179]. Однако силой может обладать не только человек. Так, в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова существительное *сила* имеет 13 дефиниций, среди которых есть и относящиеся только к неодушевленным существительным, например, ‘степень проявления чего-либо’ (сила звука) [БТС 2000: 1184].

В семантическом плане интерес представляет и прилагательное *сильный*, образованное от указанного существительного, т.к. именно в признаковой форме с древних времен осуществлялась концептуализация и категоризация мира. Актуальность данной работы обусловлена возрастающим в современной науке вниманием к имени прилагательному как одному из способов выражения оценочных значений. Цель исследования – проанализировать значения и особенности употребления прилагательного *сильный* в текстах русских летописей XVI века, содержащихся в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ: URL].

В современном русском языке адъектив *сильный* обладает широким семантическим спектром: в «Большом толковом словаре русского языка» [БТС 2000: 1185] выделено 7 значений этого слова, при этом большинство из них используются для описания человека, при характеристике его физической и духовной силы. Количество значений заметно сократилось по сравнению с более ранними периодами развития русского языка, на это указывают словарные статьи в «Словаре русского языка XI–XVII веков» [СлРЯ 2000: 352–354] и «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского [Срезневский 1912: 143–147], в которых мы находим 27 и 16 определений соответственно. Проанализировав данные исторических словарей, мы составили перечень значений прилагательного *сильный*: ‘обладающий телесной силой, мощный, свежий, не утомленный’; ‘обладающий духовной силой’; ‘могущественный, знатный, старший по положению’; ‘облеченный властью’; ‘самовольный, мятежный’; ‘твердый, непоколебимый’; ‘сильный в военном отношении; крепкий, неприступный’; ‘значительный по силе, степени своего проявления, кровопролитный’; ‘сильный, большой, обладающий большой мощью, напором’; ‘многолюдный’; ‘роскошный, пышный’; ‘богатый’; ‘всесильный, всемогущий’ (о Боге); ‘сильный, умелый, искусный в чем-либо’; ‘связанный с применением силы, насильственный’; ‘сильный,

тучный'; 'хорошего качества, крепкий, насыщенный, сильнодействующий'; 'производящий сильное впечатление; имеющий большое значение, важный'.

Нами было проанализировано 64 языковых единицы в 12 различных летописных источниках. В ходе исследования мы рассмотрели, как прилагательное *сильный* функционирует в текстах русских летописей XVI века, какие его значения реализуются в контекстах и с какими существительными оно сочетается.

В результате исследования было установлено, что чаще всего *сильный* употребляется в значении 'обладающий телесной силой, мощный, свежий, не утомленный' (30 % употреблений). В данных примерах *сильный* выступает в качестве определения к слову *муж* или в качестве существительного:

Явися в полку его шесть муж храбрых, *силных*... (Холмогорская летопись)

И аще праведных и святых и храбрых и *силных*, не токмо простых, но и цареи и пророкъ прехвальных гордость и вино и падение погуби... (Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича)

Примечательно, что в таких случаях *сильный* составляет однородный ряд со словом *храбрый*:

Явиша же ся тогда въ полку Александровѣ шесть *мужей силныхъ* и велми храбрыхъ, иже много одолѣнїа показаша» (Никоновская летопись).

Сильными в физическом плане в этих контекстах чаще всего называют воинов, для которых данное качество является очень важным.

Достаточно частотными являются контексты, в которых сила связана с представлением о власти и могуществе: к этой группе относится 20 % примеров. В подобных фрагментах говорится о людях, в той или иной степени участвующих в управлении государством, при этом *сильный* сочетается с существительными *царь*, *князь*, *воевода*:

Тогда прииде въсть на Москву къ великому князю Дмитрею Ивановичю, яко князь Мамай Воложьскыа орды не у къ тому князь зовется, но великій *силный* царь (Никоновская летопись).

Княжилъ лѣтъ 15, честно и грозно боронилъ отчину свою отъ *силныхъ* князей и отъ Татаръ (Никоновская летопись).

А се бяху его братья, *силные* воеводы: Урьди, Баидаръ, Бирю Каидан Бечак, и Меньгуи, и Кюк... (Вологодско-Пермская летопись).

В этих примерах мы условно выделяем значения 'могущественный, знатный' и 'облеченный властью'. Такое деление обусловлено тем, что сила как власть имеет не только положительную, но и отрицательную коннотацию. В первом значении *сильный* человек известен своим могуществом и влиянием, его уважают и признают даже его враги. Например, о темнике Золотой Орды Мамае в Никоновской летописи

сказано следующее: «...яко князь Мамай Воложьскыа орды не у къ тому князь зовется, но великій *силный* царь, и стоять на Вороножѣ». На то, что это значение является положительным, указывает употребление прилагательного *великий* как синонима к *сильному*. Когда говорят о человеке, облеченном властью, его могут оценивать отрицательно, например: «И иныхъ многихъ боярь судиль и управливалъ и обидимыхъ отъ *силныхъ* жаловалъ и оборонялъ» (Никоновская летопись). Здесь мы можем наблюдать отношение простых людей к представителям местной власти, которые часто злоупотребляли своим положением и плохо обращались с крестьянами. На негативную оценку слова *сильный* указывает его употребление со словом *обидимый*, т.е. сильные – это те, кто обидел. Примечательным является тот факт, что эти значения представлены в почти одинаковом соотношении: в 5 из 13 примеров *сильный* имеет отрицательную коннотацию.

Значение ‘значительный по степени своего проявления’ (25 % случаев), в отличие от предыдущих, реализуется при описании различных природных явлений, таких как *дождь*, *вихрь* и др.:

И начаша чрезъ рѣку стрѣлы пушати яко *дождь силный*... (Никоновская летопись).

Взыде туча вельми грозна с полудни, акы полова, со страшною бурей и с *сильным вихром*... (Вологодско-Пермская летопись).

Употребление адъектива *сильный* в таких контекстах характерно для русских летописей, в которых отмечаются все исторические события и факты, в том числе и погодные условия. Стоит отметить, что сочетания прилагательного *сильный* и существительных, обозначающих атмосферные явления, встречаются в летописях, как правило, в сравнительных оборотах при изображении сражений, например:

И стрете его в татарских полех на Дону на реце и сступиша, акы *сильными* тучи блеснуша оружия (Пискаревский летописец).

Еще одно значение, не имеющее отношения к описанию человека, – ‘крепкий, неприступный’ (12 % случаев). В этих примерах *сильный* является определением к слову *град* (*город*), а также к названиям стран и городов:

И посла Владимир ко царема Василию и Костянтину, глаголя сице: «Се град ваю *силный* взях» (Холмогорская летопись).

И достася востокъ Симови... Аравия *сильная* (Вологодско-Пермская летопись).

В таких контекстах описывается взятие городов и земель, которые были стратегически важны, т.к. обладали необходимыми ресурсами и имели выгодное географическое положение, следовательно, их было трудно захватить.

Особое положение занимает форма женского рода прилагательного

сильный. В ходе нашего исследования не было выявлено ни одного случая употребления этой формы для описания человека. Чаще она сочетается со словами, описывающими природу и атмосферные явления, такими как *буря* и *река*:

Магметъ же окаанный со всѣми чины своими, заигравъ во всѣ игры и въ тимпаны, вопли великими възшумѣша, аки буря *силная* (Никоновская летопись).

И источници потекоша вод аки река *силная*... (Новгородская вторая летопись).

Таким образом, нами было установлено, что прилагательное *сильный* в русских летописях XVI века, как и в современном русском языке, в первую очередь используется для описания человека. Основным значением в рассмотренных контекстах является ‘обладающий телесной силой, мощный, свежий, не утомленный’ (30 %), оно реализуется при описании людей, связанных с военной деятельностью. Кроме того, *сильный* человек – это человек, имеющий власть и могущество, причем сила в этом случае может оцениваться как положительно, так и отрицательно. Так, *сильный* в значении ‘могущественный, знатный’ используется при изображении великих правителей, признанных всеми, а в значении ‘облеченный властью’ – представителей местной власти, которые угнетают простой народ. В русских летописях данное прилагательное употребляется также в значениях ‘значительный по степени своего проявления’ (25 %), ‘крепкий, неприступный’ (12 %) и сочетается с неодушевленными существительными. Особого внимания заслуживают формы женского рода, которые являются определениями только к неодушевленным существительным.

Список литературы

БТС – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.

Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове : в 5 кн. Кн. 2 : Добро и зло. – СПб. : СПбГУ, 2001. – 304 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 22.01.2022).

СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 24 : Се–Скорый). – М. : Наука, 2000. – 254 с.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка : в 3 т. Т. 3 : Р–Ю. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1912. – 910 с.

ADJECTIVE *СИЛЬНЫЙ* IN THE RUSSIAN CHRONICLES OF THE XVI CENTURY: SEMANTICS AND FUNCTIONING

The article is devoted to the use of the adjective *сильный* in the texts of the Russian chronicles of the XVI century in the National Corpus of the Russian language. The meanings of the adjective in historical dictionaries of the Russian language are analyzed, a selection of contexts from chronicle sources is carried out, the meanings and compatibility of the word *сильный* in the selected fragments are described. It is concluded that this

adjective is used most often for describing a person who has physical strength and is in military service, as well as a person endowed with power or authority. In a number of contexts, *сильный* is combined with inanimate nouns denoting various natural phenomena, and has the meaning of intensity. In some cases, the adjective is also used when it comes to an impregnable city.

Key words: adjective; chronicle; meaning; context; person.

УДК 811.161.1'36-112(045)

ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ С КОМПОНЕНТОМ ИМЪТИ В РУССКИХ ГРАМОТАХ XIII–XVII ВВ.

О.С. Русанова

*Научный руководитель: Л.Ф. Килина,
кандидат филологических наук, доцент (УдГУ)*

В исследовании представлен анализ функционирования глагольно-именных сочетаний с компонентом *имъти* в текстах русских грамот XIII–XVII вв., которые содержатся в Национальном корпусе русского языка. Сделан вывод о том, что глагол с древнейших времен обладал обобщенной семантикой, в сочетаниях с этим глаголом основную смысловую нагрузку несет имя существительное. В рассматриваемых текстах глагол *имъти* употреблялся при описании определенных ситуаций: военных действий, заключения мира, торговых отношений.

Ключевые слова: глагол; глагольно-именные сочетания; значение; употребление; грамота; древнерусский язык.

В современном русском языке активно используются глагольно-именные сочетания типа *оказать содействие, произвести осмотр, совершить наезд* и др. Подобные сочетания традиционно называют устойчивыми и понимают под ними сочетания, частично воспроизводящиеся в готовом виде, имеющие собственную семантику, которая складывается из значений компонентов, входящих в сочетание. Устойчивые сочетания образованы по определенным моделям, при этом, по мнению М.В. Пименовой, самой распространенной является модель глагол + существительное в винительном падеже, «образованные по этой модели единицы, как правило, выражают следующее значение: ‘произвести/производить действие по значению существительного/прямого дополнения’ (действие, направленное на объект, являющийся одновременно и его результатом)» [Пименова 2020: 182]. Сочетания такого типа особенно широко употребляются в деловых текстах, в которых часто функционируют как термины.

Многие ученые, изучавшие устойчивые сочетания, пытались их классифицировать (см. работы В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, С.В. Лобановой, Г.А. Климовской и др.), однако наиболее полная классификация, на наш взгляд, представлена в статье Ю.Д. Апресяна «О